

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.Ю. Полякова, Л.И. Смирных

**ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ
С ИНОСТРАННЫМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА
(РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2009–2012)**

Препринт WP15/2016/06

Серия WP15

Научные труды Лаборатории
исследований рынка труда

Москва
2016

Редактор серии WP15
«Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»
С.Ю. Роцин

Полякова, Е. Ю., Смирных, Л. И.

Положение лиц с иностранным происхождением на российском рынке труда (РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2009–2012) [Электронный ресурс] : препринт WP15/2016/06 / Е. Ю. Полякова, Л. И. Смирных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (500 Кб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP15 «Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»). – 23 с.

После распада Советского Союза в России увеличилась численность лиц с иностранным происхождением, родившихся в республиках бывшего Советского Союза.

Цель данного исследования – определить положение этой группы лиц с иностранным происхождением на российском рынке труда, выявив их отличия от местного населения по социально-демографическим характеристикам, а также по условиям занятости и качеству рабочих мест, используя данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2009–2012 гг.

Результаты исследования показали, что лица с иностранным происхождением из республик бывшего Советского Союза моложе местного населения, и среди них больше мужчин. Они чаще состоят в браке, но реже имеют детей по сравнению с местным населением. Среди них меньше лиц с высшим образованием и гораздо больше лиц с образованием на уровне среднего и ниже среднего по сравнению с местным занятым населением.

Условия занятости и характеристики рабочих мест этой группы лиц с иностранным происхождением отличаются от характеристик рабочих мест и условий занятости местной рабочей силы. Лица с иностранным происхождением из бывших республик Советского Союза часто заняты на малых предприятиях и существенно реже на крупных предприятиях, а также бюджетном секторе по сравнению с местным населением. В корпоративном секторе они реже оформлены официально, их средний стаж на одном предприятии меньше, чем у местных работников, но они работают большее количество часов, чем местные работники.

Результаты оценки профессиональной и отраслевой сегрегации рабочих мест для лиц с иностранным происхождением и местного занятого населения показали, что неравенство в распределении рабочих мест между двумя группами объясняется в большей степени отраслевыми различиями, а не различиями в профессиях. При этом со временем отраслевые и профессиональные различия рабочих мест между двумя группами стираются.

Классификация JEL: F22, J15, J21, J24, J61

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Полякова Е. Ю., 2016

© Смирных Л. И., 2016

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

Введение¹

После распада Советского Союза и возникновения суверенных государств с новыми границами началось интенсивное перемещение людей на постсоветском пространстве [Чудиновских, 2014]. Оно происходило на фоне сокращения рабочих мест и заработных плат, при резком падении уровня жизни и росте бедности во многих республиках бывшего Советского Союза [Choudinovskikh, Denisenko, 2013]. Россия по сравнению с другими странами постсоветского пространства обладала экономическими преимуществами, что привело к масштабной иммиграции из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в Россию [Ibid., 2013].

В общем иммиграционном потоке в Россию стали преобладать республики бывшего Советского Союза [Ионцев, Ивахнюк, 2012]. В 2010 г. в России проживало 11,2 млн человек, рожденных за пределами ее территории, что соответствовало 7,8% от общей численности населения страны [International Migration Report..., 2013].

Индивидов, проживающих в той или иной стране, но родившихся за ее пределами, в международной статистике принято называть лицами с иностранным происхождением [Ibid., 2015]. Особенностью этой группы в России является то, что для ее представителей, родившихся и получивших образование в другой стране, русский язык часто не является родным языком. Кроме того, лица с иностранным происхождением могут отличаться по своим производительным характеристикам от местного населения и, как следствие, занимать иное положение на российском рынке труда по сравнению с местной рабочей силой.

Исследований, посвященных лицам с иностранным происхождением в России, недостаточно, поэтому об их положении на российском рынке труда мало что известно. Вместе с тем это имеет значение в контексте ассимиляции и интеграции иммигрантов на российском рынке труда и оценки последствий иммиграционных процессов для экономики России как принимающей страны [Rendall, Salt, 2008].

Сегодня о численности и основных характеристиках лиц с иностранным происхождением в России можно судить по расчетам, выполненным на данных Всероссийской переписи населения в 2002 и 2010 гг. [Абылкаликов, 2016]. Однако эти данные содержат ограниченный круг характеристик лиц с иностранным происхождением, и ряд важных социально-демографических характеристик данной группы остается неосвещенным. Кроме того, перепись населения проводится не ежегодно, поэтому неясно, что происходит с индивидами этой

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ «Поведение предприятий на рынке труда. Рынок труда выпускников» (2016), поддержанного Центром фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

группы между годами ее проведения, и, таким образом, нет возможности отслеживать их в течение длительного времени для оценки ассимиляции и интеграции на рынке труда.

Вместе с тем всесторонние исследования лиц с иностранным происхождением, в том числе их положения на рынке труда, проводятся во многих европейских странах и в США [Cooper et al., 2014; Rendall, Salt, 2008; Mosisa, 2002; Borjas, Bratsberg, 1994]. Для преодоления образовавшегося пробела в данной работе проводится оценка масштабов и осуществляется характеристика лиц с иммиграционным прошлым для России на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2009–2012 гг.

Преимуществом этих данных является то, что они позволяют выделить группу лиц с иностранным происхождением в соответствии с методикой ОЭСР [International Migration Outlook..., 2015], выполнить анализ лиц с иностранным происхождением за продолжительный период времени и сравнить их с местным населением России по социально-демографическим характеристикам, условиям занятости и характеристикам рабочих мест.

Текст публикации состоит из введения, заключения и двух частей. В первой части дается определение группы лиц с иностранным происхождением по методике ОЭСР, рассматриваются отличия этой группы от других групп иммигрантов, описывается методика измерения лиц с иностранным происхождением на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2009–2012 гг.

Во второй части представлены результаты эмпирических расчетов, характеризующие отличия лиц с иностранным происхождением в России от лиц с иностранным происхождением в других странах, а также от местной рабочей силы по социально-демографическим характеристикам, условиям занятости и качеству рабочих мест.

Методология

Для определения группы мигрантов могут использоваться различные показатели. Один из таких показателей – это лица с иностранным происхождением. Однако лиц с иностранным происхождением не стоит смешивать с другими похожими группами, которые используются для определения мигрантов.

В частности, лиц с иностранным происхождением относят иногда к категории иностранных граждан, проживающих на территории принимающей страны. Однако это не совсем верно. Согласно методике Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), к лицам с иностранным происхождением относятся лица, которые не родились в стране их текущего проживания [International Migration Outlook..., 2015]. Они могут состоять как из лиц без гражданства, так и лиц, которые имеют гражданство принимающей страны.

В связи с этим их нельзя в полной мере считать иностранными гражданами [ILO Global estimates..., 2015].

Лиц с иностранным происхождением не стоит также путать с лицами с иммиграционным прошлым². С одной стороны, между ними есть общие черты. Лицами с иммиграционным прошлым считаются те, кто не родился в стране проживания, как и в случае с лицами с иностранным происхождением. Но, с другой стороны, между ними есть и отличия. Индивиды, рожденные в принимающей стране, в семьях, в которых хотя бы один родитель иностранец, считаются лицами с иммиграционным прошлым, но не входят в группу лиц с иностранным происхождением. Таким образом, группа лиц с иммиграционным прошлым оказывается шире по охвату, чем группа лиц с иностранным происхождением.

Порой к лицам с иностранным происхождением в России относят тех, кто переехал в Россию как до, так и после 1991 г. (после распада Советского Союза) [International Migration Outlook..., 2015]. Однако такой подход является не совсем верным [Абылкаликов, 2016]. При переезде индивидов в пределах территории Советского Союза их следует относить к внутренним мигрантам, которые пересекали не государственные, а административные границы. Издержки переезда в пределах Советского Союза до 1991 г. были ниже, чем после 1991 г. Внутренним мигрантам не требовались для въезда на территорию России виза или заграничный паспорт. Единая система образования и политика обучения населения русскому языку как языку межнационального общения облегчали интеграцию внутренних мигрантов из Союзных республик на рынке труда Советского Союза. Лица, переехавшие в Россию из бывших Советских республик после 1991 г., т.е. после распада Советского Союза, перестали относиться к внутренним мигрантам. После разделения системы постсоветского гражданства они стали для России внешними мигрантами.

В данном исследовании мы относили к лицам с иностранным происхождением респондентов, не рожденных в России, переехавших и постоянно проживающих на ее территории после 1991 г. Определение масштабов этой группы осуществляется в данном исследовании на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2009–2012 гг. Поскольку эти данные формируются путем проведения ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, то они охватывают население, постоянно проживающее на территории Российской Федерации [Родионова, 2012].

² Впервые термин «лица с иммиграционным прошлым» был применен Федеральной службой государственной статистики Германии и с 2005 г. используется в ежегодной микропереписи населения Германии. Данный термин употребляется также службами государственной статистики Австрии и Швейцарии.

В выборку для анализа вошли респонденты всех возрастных групп, проживающие на территории России в 2009–2012 гг. В результате общий размер выборки для анализа составил 29 833 наблюдения.

Для формирования группы лиц с иностранным происхождением были использованы следующие вопросы из вопросника РМЭЗ НИУ ВШЭ:

1. «Скажите, пожалуйста, в какой республике бывшего СССР Вы родились?».
2. «Скажите, пожалуйста, с какого года Вы постоянно живете в Российской Федерации?».

Однако в силу ряда причин масштабы группы лиц с иностранным происхождением, рассчитанные на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, могут быть смещены и, таким образом, отличаются, например, от результатов, полученных на базе Переписи населения. Во-первых, данные РМЭЗ НИУ ВШЭ не содержат информации о респондентах, которые родились за пределами постсоветского пространства. Таким образом, лица с иностранным происхождением ограничены только странами бывшего Советского Союза, что исключает из наблюдения другие страны, в которых они могли родиться. В результате численность лиц с иностранным происхождением на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ будет занижена.

При этом мы полагаем, что смещение по этой причине не будет значительным. По данным переписи населения за 2010 г. доля лиц с иностранным происхождением, родившихся в странах бывшего СССР, составила 93,4% [International Migration Report..., 2013]. Таким образом, доля лиц с иностранным происхождением, родившихся за пределами постсоветского пространства, насчитывала только 6,6%.

Вторая причина, приводящая к смещению оценок лиц с иностранным происхождением на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, – это пропущенные значения переменной «страна рождения». За период 2009–2012 гг. количество пропущенных значений для данной переменной составило в выборке около 60%. Это ограничило выборку исследования. Однако нельзя однозначно сделать вывод о том, занижают или завышают пропущенные значения численность лиц с иностранным происхождением. Результаты смещения зависят от того, какие именно респонденты не отвечали на вопрос о стране рождения. Если на вопрос о стране рождения не отвечало по каким-либо причинам местное население, то это будет завышать численность лиц с иностранным происхождением. Наоборот, если страну рождения не указывали лица с иностранным происхождением, то это будет занижать их долю в выборке.

Учитывая возможное смещение, доля лиц с иностранным происхождением в общей численности населения России составила в 2009 г. 7,44%, в 2010 г. – 7,81%, в 2011 г. – 7,68%, а в 2012 г. – 7,84%.

Для проведения сравнительного анализа по странам была создана подвыборка для населения в возрасте от 15 до 64 лет (23221 наблюдение). По ней доля лиц с иностранным происхождением среди населения России в возрасте от 15 до 64 лет³ составила 8,91% в 2009 г. и 9,19% в 2010 г. В 2011 г. она составляла 9,09%, а в 2012 г. – 9,28%.

Для выполнения сравнительного анализа лиц с иностранным происхождением и местной рабочей силы России была сформирована вторая подвыборка, в которую вошли респонденты от 15 до 72 лет, которые были либо занятыми, либо наемными работниками, либо предпринимателями (самозанятыми). Занятыми, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, считались респонденты, которые удовлетворяли хотя бы одному из условий:

- 1) имели постоянную работу;
- 2) выполняли какую-либо оплачиваемую работу за последние 30 дней;
- 3) находились в оплачиваемом отпуске (кроме отпуска по уходу за ребенком);
- 4) пребывали в неоплачиваемом отпуске.

Размер выборки для занятых респондентов составил 7956 наблюдений, среди них доля лиц с иностранным происхождением насчитывала 8,52% (678 наблюдений).

Для описания социально-демографических характеристик были созданы следующие переменные: три уровня образования (общее среднее, профессиональное и высшее), возраст (годы), гендерная принадлежность (1 = мужчины), тип населенного пункта (1 = город), регион проживания (1 = Москва и Санкт-Петербург), семейный статус (1 = состоит в браке), наличие детей (1 = есть дети), количество лет проживания в России (годы).

Для характеристики условий занятости и рабочих мест были сформированы следующие переменные: стаж работы на одном предприятии (годы); количество фактически отработанных часов в месяц (часы); официально ли оформлен респондент по трудовому договору (1 = да); вредные или опасные условия труда на его рабочем месте (1 = да); имеет ли он вторую занятость (1 = есть); есть ли у него задержки по заработной плате (1 = есть); к какой профессиональной группе он относится.

Также были сформированы такие переменные, как форма собственности (1 = государственное) и размер предприятия (малое предприятие: <100 человек; среднее предприятие: 101–250 человек; крупное предприятие: >250 человек); относится ли предприятие к бюджетному сектору (1 = да) и какой вид деятельности (отрасль экономики) имеет.

³ Расчет показателя для лиц с иностранным происхождением осуществлялся в возрастных границах, которые характеризуют трудоспособный возраст по методике ОЭСР (10).

Для расчета отраслевой и профессиональной сегрегаций занятых работников был использован индекс диссимилиации Дункана [Duncan, Duncan, 1955]:

$$ID = \frac{1}{2} \sum_i \left| \frac{foreignborn_i}{foreignborn} - \frac{natives_i}{natives} \right|, \quad (1)$$

где $foreignborn_i$ – количество работников с иностранным происхождением, занятых на предприятиях и в организациях i отрасли экономики (по профессии i), $natives_i$ – количество местных работников, занятых в i отрасли экономики (профессии), $foreignborn$ и $natives$ – общее количество занятых работников с иностранным происхождением и местного населения, i от 1 до n ($n = 11$ для отраслей экономики; $n = 8$ для профессиональных групп). Значения индекса Дункана показывают, какая доля работников с иностранным происхождением или местных работников должны сменить отрасль экономики (профессию) для достижения равномерного распределения работников двух групп по отраслям экономики (по профессиям).

Результаты

Лица с иностранным происхождением: кто они?

Результаты анализа показали, что в среднем доля лиц с иностранным происхождением среди населения России (7,7%) была в 2009–2012 гг. ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (12,8%), а также в США (12,4%), Канаде (19,7%), Великобритании (11,5%), Германии (12,6%), Португалии (8,1%), Франции (11,8%) и в Эстонии (14,6%). Но выше чем в Венгрии (4,3%), Финляндии (4,8%), Чехии (6,7%) (табл. 1).

Таблица 1. Доля лиц с иностранным происхождением в общей численности населения страны

Страна	Доля лиц с иностранным происхождением, %				
	2009	2010	2011	2012	2009–2012
Страны ОЭСР	12,2	12,9	13,1	13	12,8
В том числе					
Венгрия	4,1	4,4	4,7	4,3	4,4
Финляндия	4,4	4,6	4,9	5,3	4,8
Чехия	6,4	6,3	7,1	7,1	6,7
Португалия	7,9	8,1	8,3	–	8,1
Великобритания	11,1	11,2	11,7	11,9	11,5
США	12,5	11,2	13	13	12,4
Франция	11,6	11,7	11,9	11,9	11,8
Германия	12,9	13,0	12	12,4	12,6
Эстония	16,3	16,0	15,9	10	14,6
Ирландия	16,9	17,0	16,4	16,3	16,6
Канада	19,6	19,9	19,6	19,8	19,7
Россия (РМЭЗ НИУ ВШЭ)	7,4	7,8	7,7	7,8	7,7

Источник: [International Migration Outlook..., 2015] по странам ОЭСР. По России расчеты авторов.

На протяжении 2009–2012 гг. доля лиц с иностранным происхождением в России оставалась относительно стабильной, как и в большинстве европейских стран, США и Канаде, за исключением Эстонии (табл. 1). Значительное сокращение лиц с иностранным происхождением в Эстонии в 2012 г. было вызвано, вероятно, большим оттоком населения из страны в другие страны Европейского союза.

Доля лиц с иностранным происхождением, рассчитанная на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2010 г. практически совпала со значением показателя доли лиц с иностранным происхождением, полученного на данных Всероссийской переписи населения в 2010 г. (табл. 2).

Таблица 2. Лица с иностранным происхождением: по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ и Всероссийской переписи населения, 2010 г.

Лица с иностранным происхождением, %			
Всероссийская перепись населения		РМЭЗ НИУ ВШЭ	
Доля в общей численности населения	7,8	Доля в общей численности населения	7,8
Среди них по стране рождения:		Среди них по стране рождения:	
Украина	26,28	Казахстан	27,88
Казахстан	22,17	Узбекистан	12,62
Узбекистан	9,93	Украина	10,75
Азербайджан	6,65	Армения	9,35
Белоруссия	6,62	Азербайджан	7,94
Киргизия	5,12	Таджикистан	6,70
Армения	4,57	Киргизия	5,92
Таджикистан	4,04	Белоруссия	4,36
Грузия	3,9	Молдавия	4,21
Молдова	2,55	Туркмения	3,58
Туркмения	1,61	Грузия	2,34
Германия	1,23	Латвия	1,09
Латвия	0,77	Эстония	1,09
Литва	0,62	Литва	0,16
Другие страны	3,96	Другие страны	2,02
Всего	100	Всего	100

Источник: [International Migration Outlook..., 2015] по странам ОЭСР. По России расчеты авторов.

Кроме того, оба источника данных указывают, что среди лиц с иностранным происхождением преобладали выходцы из Украины, Казахстана и Узбекистана (табл. 2).

Результаты сравнительного анализа России с другими странами показали, что в России лица с иностранным происхождением представлены преимущественно лицами в возрасте от 15 до 64 лет (91,67%) (табл. 3). В странах ОЭСР лица в возрасте от 15 до 64 лет составляют гораздо меньшую долю среди лиц с иностранным происхождением. Исключение составляет только Португалия, в которой доля лиц с иностранным происхождением в возрасте

от 15 до 64 лет выше (87,5%) среднего значения по странам ОЭСР (80,8%) и приближается к российскому уровню (табл. 3).

При этом в России минимальна доля лиц с иностранным происхождением в возрасте до 15 лет и старше 64 лет по сравнению с другими странами (табл. 3). Так, в США на долю лиц с иностранным происхождением в возрасте до 15 лет приходится 5,5%, а в странах ОЭСР – в среднем 5,7% от общей их численности. Максимально высокий уровень лиц с иностранным происхождением в возрасте до 15 лет в Ирландии (13,3%).

В России лица моложе 15 лет насчитывают менее 1% среди лиц с иностранным происхождением. Еще ниже, чем в России, доля лиц с иностранным происхождением моложе 15 лет в Эстонии (0,7%) (табл. 3).

Таблица 3. Социально-демографические характеристики лиц с иностранным происхождением, 2010 г.

Страны	Возрастные группы, %			Доля женщин, %
	0–14	15–64	64+	
Страны ОЭСР	5,7	80,8	13,4	51,2
Великобритания	7,6	81,0	11,4	51,8
Венгрия	3,9	72,9	23,2	57,4
Германия	3,0	78,0	19,0	51,4
Ирландия	13,3	82,4	4,3	49,7
Канада	5,6	74,8	19,6	52,1
Португалия	7,0	87,5	5,5	53,7
Россия	0,98	91,67	7,35	53,4
США	5,5	82,6	11,9	50,0
Финляндия	8,6	84,3	7,1	51,2
Франция	5,1	75,3	19,6	52,0
Чехия	3,4	72,8	23,8	51,5
Эстония	0,7	60,7	38,6	62,0

Источник: [OECD Indicators of Immigrant Integration..., 2012] по странам ОЭСР. По России расчеты авторов.

В возрастной группе старше 64 лет ситуация иная. Если в США доля лиц старше 64 лет среди лиц с иностранным происхождением равна 11,9%, в странах ОЭСР – в среднем 13,4%, то в России – 7,35% (табл. 3). При этом ниже, чем в России, она в Португалии (5,5%), Ирландии (4,3%), Финляндии (7,1%). Максимально высокая доля лиц с иностранным происхождением старше 64 лет в Эстонии (38,6%), Чехии (23,8%), Венгрии (23,2%), а также в Канаде (19,6%), Франции (19,6%), Германии (19,0%) (табл. 3).

Подводя итог, можно сделать заключение, что лица с иностранным происхождением в России более неравномерно распределены по возрастным группам по сравнению со многими европейскими странами и США. В отличие от других стран лица с иностранным происхождением в России представлены максимально (почти 92%) лицами в возрасте от 15 до 64 лет.

Доля женщин среди лиц с иностранным происхождением в странах ОЭСР равна в среднем 51,2%, а в США – 50,0% (табл. 3). В России она выше (53,4%). Почти на таком же уровне доля женщин среди лиц с иностранным происхождением в Великобритании (51,8%), Франции (52%) и в Португалии (53,7%). Значительно выше российского уровня доля женщин среди лиц с иностранным происхождением в таких странах, как Венгрия (57,4%) и Эстония (62%) (табл. 3).

Высокая доля лиц с иностранным происхождением в возрасте от 15 до 64 лет в России отражается на высоком уровне занятости индивидов этой группы по сравнению с другими странами. Уровень занятости среди лиц с иностранным происхождением в России (69%) превышает средний уровень по странам ОЭСР (63%) и в США (67,6%) (табл. 4). Уровень занятости лиц с иностранным происхождением в России близок к показателям по Канаде (68,7%), Португалии (69,1%) и Чехии (68,1%). Он значительно опережает показатели по Великобритании (66,8%), Венгрии (65,5%), Германии (65%), Финляндии (64,4%), а также по Ирландии (59,3%), Франции (57,9%) и Эстонии (59,1%) (табл. 4).

Распределение лиц с иностранным происхождением по уровням образования в России отличается от их распределения во многих других странах ОЭСР. Так, в России среди лиц с иностранным происхождением преобладают лица с уровнем среднего профессионального образования (61,8%). Схожая с Россией картина наблюдается в США (36,7%), Германии (42,9%), а также в Чехии (61,3%), Венгрии (52,8%) и в Эстонии (54,4%).

В то же время в Великобритании, Ирландии и Канаде среди группы с иностранным происхождением преобладают лица с высшим образованием, а в Португалии, Финляндии и Франции лидерами группы являются лица с образованием на уровне общего среднего или ниже среднего (табл. 4).

Доля лиц с высшим образованием среди лиц с иностранным происхождением в России является одной из самых низких по сравнению с другими странами (табл. 4). Ниже российского уровня доля лиц с иностранным происхождением, имеющих высшее образование, только в Германии (18,9%), Португалии (18,7%), Финляндии (20,9%) и Чехии (19,6%).

Таблица 4. Социально-демографические характеристики лиц с иностранным происхождением в возрасте от 15 до 64 лет, 2010 г.

Страны	Уровень занятости, %	Уровень образования, %		
		Общее среднее и ниже	Среднее профессиональное	Высшее
Страны ОЭСР	63,0	32,3	36,5	31,3
Великобритания	66,8	28,0	24,6	47,3
Венгрия	65,5	17,7	52,8	29,6
Германия	65	38,3	42,9	18,9
Ирландия	59,3	18,8	38,4	42,8
Канада	68,7	16,1	31,8	52,1
Португалия	69,1	51,1	30,2	18,7
Россия	69	16,0	61,8	22,2
США	67,6	29	36,7	34,3
Финляндия	64,4	50,6	28,4	20,9
Франция	57,9	45,7	30,1	24,3
Чехия	68,1	19	61,3	19,6
Эстония	59,1	7,5	54,4	38,0

Источник: [OECD Indicators of Immigrant Integration..., 2012] по странам ОЭСР. По России расчеты авторов.

При этом в России среди лиц с иностранным происхождением невелика доля имеющих образование на уровне общего среднего и ниже среднего – их насчитывается 16%, в то время как в США 29%, а в странах ОЭСР в среднем 32,3%, т.е. почти в два раза больше. Лиц с иностранным происхождением с низким уровнем образования в три раза больше во Франции (45,7%), в Финляндии (50,6%), в Португалии (51,1%) и в Германии (38,3%) по сравнению с Россией (табл. 4).

Сравнение России с другими странами показало, что доля лиц с иностранным происхождением в России ниже, чем в среднем по странам ОЭСР, а также в США и Канаде. При этом распределение лиц с иностранным происхождением по возрастным группам в России является схожим с большинством стран ОЭСР. Лица с иностранным происхождением представлены преимущественно лицами в возрасте от 15 до 64 лет, и их гораздо меньше в возрасте старше 64 лет и моложе 15 лет. Однако в отличие от многих стран ОЭСР в России наблюдается большая концентрация (92%) лиц с иностранным происхождением в возрасте от 15 до 64 лет. Как следствие, уровень занятости среди лиц с иностранным происхождением в России значительно выше (69%), чем в среднем по странам ОЭСР (63%) и в США (68%). При этом среди лиц с иностранным происхождением в России, как в среднем по странам ОЭСР и в США, преобладают лица со средним профессиональным образованием.

Лица с иностранным происхождением и местное население России: сравнительный анализ

Согласно полученным результатам, лица с иностранным происхождением проживают в России в среднем 12,7 лет. Большинство из них (88%) находятся в России более двух лет и с высокой вероятностью имеют гражданство страны⁴. Большинство лиц с иностранным происхождением являются этнически русскими (68%), как и большинство лиц среди местного населения (89%) (табл. 5).

Вместе с тем результаты сравнительного анализа показывают, что основные социально-демографические характеристики лиц с иностранным происхождением и местного населения России различаются.

Среди лиц с иностранным происхождением больше мужчин, чем среди местного населения. Лица с иностранным происхождением моложе, чем местное население, в среднем на 7,9 лет. И хотя уровень занятости среди лиц с иностранным происхождением (67%) превышает средний уровень занятости среди местного населения (63%), доля лиц, которые временно не работают и ищут работу, среди них значительно выше (7%), чем среди местного населения (4%) (табл. 5).

*Таблица 5. Социально-демографические характеристики населения
(в скобках стандартное отклонение)*

Название переменной	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Доля этнически русских, %	87,84 (0,32)	67,85 (0,46)
Средний возраст, годы	45,66 (15,24)	37,70 (13,64)
Пол (1 = мужчины)	0,40 (0,49)	0,47 (0,49)
Уровень занятости	0,63 (0,48)	0,67 (0,46)
Временно не работают и ищут работу	0,04 (0,20)	0,07 (0,25)
Количество наблюдений	23752	2202

Источник: расчеты авторов.

Занятые лица с иностранным происхождением чаще состоят в браке (84%), чем местное население (74%), но реже имеют детей (73%) по сравнению с местным населением (84%) (табл. 6). При этом они часто проживают в центральных регионах России (Санкт-Петербург или Москва) (17%) по сравнению с местным занятым населением (9%). Их место жительства

⁴ Из вопросника РМЭЗ НИУ ВШЭ нельзя получить точную информацию о гражданстве. Мы использовали порог двух лет, опираясь на результаты исследований о вероятности получения гражданства в России [Чудиновских, 2014].

находится преимущественно в городах (66%) и реже в селах и поселках городского типа по сравнению с местным занятым населением (64%) (табл. 6).

Занятые лица с иностранным происхождением отличаются от местного занятого населения и по уровню образования. Среди местных больше доля лиц с высшим образованием (32%), чем среди лиц с иностранным происхождением (27%). А число лиц с уровнем общего среднего образования, наоборот, меньше среди местных (7%), чем среди лиц с иностранным происхождением (12%) (табл. 6).

Таблица 6. Социально-демографические характеристики лиц, относящихся к категории занятых (в скобках стандартное отклонение)

Название переменной	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Возраст, годы	43,20 (11,52)	37,22 (10,89)
Доля работников пенсионного возраста	0,11 (0,31)	0,02 (0,16)
Пол (1 = мужчины)	0,38 (0,48)	0,45 (0,49)
Тип населенного пункта (1 = город)	0,64 (0,48)	0,66 (0,47)
Москва и Санкт-Петербург (1 = да)	0,09 (0,28)	0,17 (0,37)
Уровень образования:		
общее среднее и ниже	0,07 (0,25)	0,12 (0,31)
среднее профессиональное	0,61 (0,48)	0,61 (0,48)
высшее	0,32 (0,46)	0,27 (0,44)
Семейное положение (1 = состоят в браке)	0,74 (0,43)	0,84 (0,36)
Наличие детей (1 = есть ребенок)	0,84 (0,35)	0,73 (0,44)
Количество наблюдений	7278	678

Источник: расчеты авторов.

Лица с иностранным происхождением чаще заняты на малых предприятиях (66%) по сравнению с местным населением (62%). И, наоборот, местное население часто занято (23%) на крупных предприятиях, а лица с иностранным происхождением заняты там существенно реже (19%) (табл. 7).

Кроме того, лица с иностранным происхождением редко заняты на государственных предприятиях (37%), а также в бюджетном секторе (17%) по сравнению с местными работниками (50 и 21% соответственно).

Условия занятости на рабочих местах у лиц с иностранным происхождением отличаются от условий занятости у местного занятого населения. Лица с иностранным происхождением реже оформлены на предприятии официально (86%) по сравнению с местной рабо-

чей силой (94%), но они меньше заняты на рабочих местах с опасными или вредными условиями труда (12%) по сравнению с местными работниками (15%) (табл. 7).

При этом лица с иностранным происхождением проводят больше часов на работе (на 6,6 часов) по сравнению с местными работниками (табл. 7). А доля вторичной занятости среди них на 1% меньше, чем среди местных работников (табл. 7).

Средний стаж работы на одном предприятии также различается у двух групп. Он больше у местного занятого населения (на 4 года) по сравнению с лицами с иностранным происхождением. Однако в двух группах одинакова доля работников (4%), перед которыми предприятия имели задолженность по заработной плате (табл. 7).

*Таблица 7. Условия занятости и характеристики рабочих мест
(в скобках стандартное отклонение)*

Название переменной	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Размер предприятия:		
малое	0,61 (0,48)	0,66 (0,47)
среднее	0,16 (0,36)	0,15 (0,35)
крупное	0,23 (0,42)	0,19 (0,39)
Государственное предприятие (1 = да)	0,50 (0,50)	0,37 (0,48)
Занятость в бюджетном секторе (1 = да)	0,21 (0,41)	0,17 (0,38)
Количество часов работы в месяц, часы	172,56 (50,14)	179,17 (56,33)
Официальное оформление по трудовому договору (1 = да)	0,94 (0,23)	0,86 (0,34)
Вредные или опасные условия труда (1 = да)	0,15 (0,35)	0,12 (0,32)
Стаж работы на одном предприятии, годы	8,95 (9,97)	4,88 (5,14)
Вторичная занятость (1 = есть)	0,05 (0,21)	0,04 (0,21)
Задолженность по заработной плате (1 = есть)	0,04 (0,21)	0,04 (0,20)
Количество наблюдений	7278	678

Источник: расчеты авторов.

Распределение лиц с иностранным происхождением по отраслям экономики отличается от распределения местного занятого населения. Лица с иностранным происхождением чаще заняты в торговле и бытовом обслуживании, строительстве, на предприятиях транспорта и связи, но реже в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении по сравнению с местными работниками (табл. 8). Это соответствует тем тенденциям, которые наблюдаются в европейских странах [ILO Global estimates..., 2015].

Таблица 8. Распределение работников по отраслям экономики

Отрасли экономики	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Промышленность	18,44	17,85
Строительство	7,54	10,32
Транспорт, связь	8,88	10,47
Сельское хозяйство	5,98	3,24
Органы управления	4,07	2,65
Образование	14,84	11,21
Наука, культура	4,74	5,90
Здравоохранение	10,24	7,96
Торговля, бытовое обслуживание	17,90	24,63
Финансы	2,78	3,54
Жилищно-коммунальное хозяйство	4,60	2,21
Всего	100	100
Количество наблюдений	7278	678

Источник: расчеты авторов.

Среди лиц с иностранным происхождением, как и среди местного занятого населения, преобладают специалисты высшего и среднего уровня квалификации (табл. 9). Однако в общей профессиональной структуре доля специалистов с высшим уровнем квалификации больше у местного населения (23,59%) и меньше у лиц с иностранным происхождением (20,50%). А специалисты со средним уровнем квалификации, наоборот, преобладают среди лиц с иностранным происхождением (20,50%), и их гораздо меньше среди местного занятого населения (18,96%) (табл. 9).

Важное место в профессиональной структуре двух групп принадлежит квалифицированным рабочим. Их доля среди занятого местного населения составляет 25,6%, а среди лиц с иностранным происхождением – 26,4% (табл. 9). При этом занятые лица с иностранным происхождением представлены в большей степени работниками сферы услуг и торговли (12,39%), а среди местного населения занятых в торговле и сфере услуг существенно меньше (9,87%).

Среди местного занятого населения доминируют не только специалисты высшего уровня квалификации, но и неквалифицированные рабочие. При этом, если среди них доля неквалифицированных рабочих составляет 10,41%, то среди занятых лиц с иностранным происхождением только 8,85% (табл. 9).

Таблица 9. Распределение работников по профессиональным группам

Профессиональные группы	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	5,77	5,90
Специалисты высшего уровня квалификации	23,59	20,50
Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	18,96	20,50
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	5,78	5,46
Работники сферы торговли и услуг	9,87	12,39
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	11,62	12,83
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	13,99	13,57
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	10,41	8,85
Всего	100	100
Количество наблюдений	7278	678

Источник: расчеты авторов.

Для того, чтобы оценить профессиональную и отраслевую сегрегацию рабочих мест для двух групп, был рассчитан индекс Дункана. Результаты показали, что максимально высокие уровни отраслевой и профессиональной сегрегации рабочих мест наблюдались в период кризиса 2009 г. (17 и 11,7% соответственно). В дальнейшем, с улучшением экономической ситуации, уровни профессиональной и отраслевой сегрегации постепенно снижались. В 2012 г. уровни отраслевой и профессиональной сегрегации достигли минимального значения (11,8 и 7,9% соответственно) (рис. 1). Полученные результаты свидетельствуют о том, что со временем стирались различия между лицами с иностранным происхождением и занятым местным населением в профессиональной и отраслевой структуре рабочих мест. Иными словами, отраслевая и профессиональная структура обеих групп становилась все более схожей. Это могло происходить, например, за счет ассимиляции лиц с иностранным происхождением и постепенной их интеграции на российском рынке труда.

Вместе с тем нельзя исключить и то, что в период кризиса лица с иностранным происхождением были наиболее подвержены рискам увольнения и удерживались только в ограниченных секторах экономики и профессиях, в которых они традиционно представлены. В результате сегрегация рабочих мест между местным населением и лицами с иностранным происхождением возрастала временно в период кризиса.

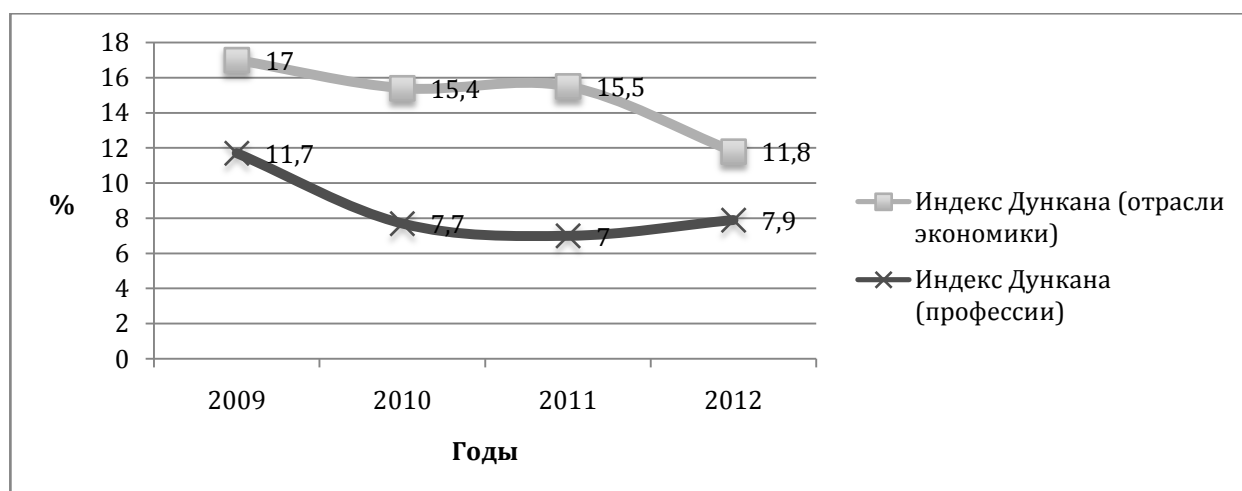

Рис. 1. Индекс Дункана, %

Но по мере улучшения экономической ситуации повышался спрос на рабочую силу, и работодатели заполняли рабочие места не только местным населением, но и лицами с иностранным происхождением. Занятость лиц с иностранным происхождением росла в период подъема спроса не только в секторах экономики и по профессиям, в которых они традиционно представлены, но и в секторах экономики и по профессиям, в которых занято преимущественно местное население [Borjas, 1994]. Таким образом, происходило постепенное сокращение уровня сегрегации рабочих мест.

При схожих изменениях отраслевой и профессиональной сегрегации рабочих мест во времени (снижение после экономического кризиса), они различались по своему уровню. Так, если средний уровень отраслевой сегрегации был равен 13,0%, то средний уровень профессиональной сегрегации был в два раза ниже и составлял 5,4%.

Из этого следует, что сегрегация рабочих мест между лицами с иностранным происхождением и местным занятым населением обусловлена в большей степени их неравномерным распределением по отраслям экономики и в меньшей степени их неравномерным распределением по профессиональным группам. Это означает также, что в отдельных отраслях экономики доступ к рабочим местам для местного населения и лиц с иностранным происхождением с одинаковыми профессиями не является одинаковым.

Заключение

В данной работе проводился анализ лиц с иностранным происхождением с использованием данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2009–2012 гг. Были определены масштабы и социально-демографические характеристики лиц с иностранным происхождением.

Результаты анализа показали, что Россия уступает многим европейским странам (например, Великобритании, Германии, Португалии, Франции, Эстонии), а также США и Кана-

де по доле лиц с иностранным происхождением. Если в России доля лиц с иностранным происхождением среди населения составляет в среднем 7,7%, то в США она равна 12,4%, в Германии 12,6%, в Эстонии 14,6%, а в Канаде 19,7%.

Вместе с тем доля лиц с иностранным происхождением в России значительно превышает этот показатель по Венгрии (4,3%), Финляндии (4,8%) и Чехии (6,7%).

Большинство лиц с иностранным происхождением в России являются выходцами из Украины, Казахстана и Узбекистана. Они представлены в основном лицами в возрасте от 15 до 64 лет. Среди них мало лиц в возрасте старше 64 лет и еще меньше лиц моложе 15 лет. Это схоже с общими пропорциями для лиц с иностранным происхождением во многих странах ОЭСР. Однако если в России доля индивидов с иностранным прошлым в возрасте от 15 до 64 лет составляет 92%, то в странах ОЭСР – в среднем 81%.

При высокой концентрации лиц с иностранным происхождением в России в границах возраста от 15 до 64 лет уровень их занятости оказывается выше (69%) по сравнению со странами ОЭСР (63%) и США (68%). Среди этой группы встречаются наиболее часто лица со средним профессиональным образованием. Но почти в три раза меньше лиц с высшим образованием и еще меньше лиц с образованием на уровне общего среднего и ниже среднего. Такая закономерность имеет место и в некоторых странах ОЭСР (Венгрии, Чехии, США, Эстонии). При этом в других странах ОЭСР среди лиц с иностранным происхождением преобладают лица либо с высшим образованием (Великобритания, Ирландия, Канада), либо с образованием на уровне общего среднего и ниже среднего (Португалия, Финляндия, Франция).

Занятые лица с иностранным происхождением в возрастной группе 15–72 года также отличаются по своим характеристикам от местных работников России в том же возрасте.

Лица с иностранным происхождением моложе местного населения и среди них больше мужчин. Они чаще состоят в браке, но реже имеют детей по сравнению с местным населением. Часто они проживают в центральных регионах (Москва, Санкт-Петербург) России и крупных городах. Среди лиц с иностранным происхождением, как и среди местного занятого населения России, преобладают лица со средним профессиональным образованием. Но среди них меньше лиц с высшим образованием и гораздо больше лиц с образованием на уровне среднего и ниже среднего по сравнению с местным занятым населением.

Две группы различаются и по характеристикам рабочих мест, на которых они трудятся. Среди лиц с иностранным происхождением, как и среди местного занятого населения, преобладает занятость на средних по размеру предприятиях. Вместе с тем лица с иностранным происхождением чаще заняты на малых предприятиях и существенно реже заняты на крупных предприятиях по сравнению с местным населением.

Лица с иностранным происхождением, занятые в корпоративном секторе, реже оформлены официально на рабочем месте, их средний стаж на одном предприятии меньше, чем у местных работников, но они реже заняты на опасных или вредных производствах и работают большее количество часов, чем местные работники. При этом лица с иностранным происхождением редко трудятся на рабочих местах государственных предприятий и в бюджетном секторе.

Результаты оценки профессиональной и отраслевой сегрегации рабочих мест для лиц с иностранным происхождением и местного занятого населения показывают, что отраслевые и профессиональные различия рабочих мест между двумя группами стираются.

При этом различия в уровнях отраслевой и профессиональной сегрегации рабочих мест для двух групп остаются постоянными. Они свидетельствуют о том, что неравенство в распределении рабочих мест между двумя группами объясняется в большей степени отраслевыми различиями, а не различиями в профессиях.

Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы при разработке мероприятий в области миграционной политики и политики на рынке труда. Вместе с тем исследования лиц с иностранным происхождением должны быть продолжены. Необходимо оценить, как и с какой скоростью происходит сближение уровня их заработных плат и условий занятости с местными работниками, и получить на этой основе заключение о времени ассимиляции лиц с иностранным происхождением и способах их интеграции на российском рынке труда.

Литература

Абылкаликов С. Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 42–49.

Ионцев В., Ивахнюк И. Аналитический доклад по проекту на тему: роль международной трудовой миграции для экономического развития России. Robert Schuman Centre for Advanced Studies. San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute. 2012. № 28.

Родионова Л. Какую национальность в России имеет заработная плата? // Вопросы статистики. 2012. № 6. С. 30–37.

Чудиновских О. Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации: политика и тенденции: препринт WP8/2014/04. Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление». М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.

Borjas G., Bratsberg B. Who Leaves? The Outmigration of the Foreign-Born. National Bureau of Economic Research. 1994. No. W4913.

Borjas G. The Economics of Immigration // Journal of Economic Literature. 1994. Vol. 32. No. 4. P. 1667–1717.

Choudinovskikh O., Denisenko M. Migration between CIS Countries: Trends and Policy. Series WP3 “SEARCH Working Paper”. 2013. No. WP3/06.

Cooper J., Campbell S., Patel D., Simmons J. The Reason for Migration and Labour Market Characteristics of UK Residents Born Abroad. Home Office Occasional Paper. 2014. No. 110.

Duncan O., Duncan B. Methodological Analysis of Segregation Indexes // American Sociological Review. 1955. Vol. 20. P. 210–217.

ILO Global Estimates of Migrant Workers and Migrant Domestic Workers: Results and Methodology. International Labour Office. Geneva: ILO, 2015.

International Migration Outlook 2015. OECD. Paris: OECD Publishing, 2015.

International Migration Report: Russian Federation. SOPEMI Report, 2013.

Mosisa A.T. Role of Foreign-Born Workers in the US Economy // The Monthly Labor Review. 2002. No. 125. P. 3–14.

OECD Indicators of Immigrant Integration 2012 / OECD. Paris: OECD Publishing, 2012.

Rendall M., Salt J. The Foreign Born Population. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Polyakova, Evgeniya Y.; Smirnykh, Larisa I.

The Foreign-born Individuals on the Russian Labor Market (RLMS HSE 2009–2012): [Electronic resource] : Working paper WP15/2016/06 / E. Polyakova, L. Smirnykh ; National Research University Higher School of Economics. – Electronic text data (500 Kb). – Moscow : Higher School of Economics Publ. House, 2016. – 23 p. (In Russian.)

After the collapse of the Soviet Union there was a significant increase of the foreign-born population in Russia. This group includes persons who live in Russia, but were born outside of Russia, i.e. in the Post-Soviet republics.

The aim of this study is to consider the position of such foreign-born on the Russian labor market, reveal the difference in social demographic characteristics, conditions of employment, and characteristics of workplaces between the foreign-born and natives using The Russian Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS – HSE) in 2009–2012.

The results of this research show that the foreign-born from the former republics of the Soviet Union as a group are younger and include more males than the native population. They are more married couples but fewer families with children. They contain fewer persons with higher education, but more persons with completed high school and professional education than among the natives.

Conditions of employment and characteristics of workplaces of such foreign-born persons differ from the ones of the natives. The foreign-born from the former republics of the Soviet Union tend to be employed in small business and not in large-scale businesses or in the budget sector of the economy. In private sector the foreign born are presented of lack legal employment, their tenure is shorter and they tend to have a higher monthly working hours than natives.

The analysis of professional and sectoral segregation also shows that segregation of work places between foreign-born and natives area consequence of differences in sectoral distribution, but not in professional distribution. By the way, sectoral and professional differences of workplaces between the foreign-born and natives have been diminishing over time.

JEL Classification: F22, J15, J21, J24, J61

Препринт WP15/2016/06
Серия WP15
Научные труды
Лаборатории исследований рынка труда

Полякова Евгения Юрьевна, Смирных Лариса Ивановна

**Положение лиц с иностранным происхождением
на российском рынке труда
(РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2009–2012)**

Изд. № 1991